

Когда он, наконец, начал приходить в себя, все Грейсон чувствовал себя твердым, холодным каменным полом под ним. Открывая глаза, все, что он мог видеть, это темную черную тьму. Паникуя на мгновение, он быстро бросил простое заклинание света, который освещал его окружение. Теперь, способный видеть каменные туннели вокруг него, Грейсон мог выпустить вздох облегчения. По крайней мере, его зрение все еще было на месте. Все его тело все еще болело, и он еще не мог встать. Дотронувшись до груди, он нашел Люция лежащим без сознания. Приглядевшись повнимательнее, кошачья изначально сочная серебристая шерсть начала слегка тускнеть. Положив руку на тело напарника, Грейсон использовал свою светлую магию, чтобы проверить состояние Люциуса. После проверки ситуации, Грейсон понял, что кровная сила его партнера слаба, что очень важно для волшебных зверей. Однако, это был лишь вопрос времени, когда Люциус сможет очнуться. Ему просто нужно было продолжать отдыхать, пока его тело восстанавливается. К счастью, Люций был еще молодым волшебным зверем, и использование его крови не было очень опасным, так как его тело быстро восстанавливалось.

Все еще смущенный тем, где он был и как сюда попал, Грейсон пришел к выводу, что Люций должен быть ответственным за состояние своего напарника. Так как он все еще нуждался в выздоровлении, Грейсон отодвинул все эти мысли на задний план и начал медитировать. Медленно, он восстановил свои запасы маны, позволяя легкой стихии путешествовать по его телу и исцелять его. Единственной проблемой было то, что где бы он ни был, внутри него не было много светового элемента. Его процесс исцеления был значительно замедлен из-за скудости светового элемента в этих туннелях. Через неделю он мог сесть. Через две недели он мог встать. Через месяц он мог наконец-то двигаться. Из-за сильного удара Зефира тело Грейсона сильно пострадало. Даже через месяц его тело восстановилось только на 80%. Однако, он чувствовал, что если он будет продолжать сидеть на том же месте еще дольше, то будет доведен до безумия. Подняв Люциуса и положив кошку ему на плечо, Грейсон выбрал направление и начал ходить. Туннели продолжались в течение того, что казалось вечностью, бесконечная сцена из холодных каменных стен туннеля. Стараясь изо всех сил держать себя в руках, Грейсон решил в одностороннем порядке пожаловаться Люциусу на все, чтобы он мог выпустить некоторое разочарование. В этом туннеле холодно, пахнет плесенью, скучно, и он чувствует, что вот-вот сойдет с ума. Может быть, он выглядел сумасшедшим, но это был своего рода катарсис.

Шаг за шагом он продолжал идти по длинному туннелю. Когда он уставал, он останавливался и начинал медитировать у стены. В конце концов, он увидел приближающийся конец, который был лучше освещен. Экстатическое выражение лица распространилось по его лицу, когда он начал бежать к выходу. Как только он вошел в новую область, его глаза потратили минуту, чтобы снова приспособиться к свету. В конце концов, его глаза сфокусировались, и он увидел, что он вошел в огромную комнату, которая была ярко освещена светлыми камнями маны. Там было 3 выхода все помечены по-разному на другом конце входа, что Грейсон пришел из. Обернувшись, он понял, что отверстие, откуда он только что вышел, исчезло. Увидев, что пути назад нет, Грейсон продолжал заходить в комнату. В середине комнаты был большой каменный стол с вырезанными на нем словами.

"Обратного пути нет, испытание уже началось". Выберите свой путь мудро, так как одни приведут к процветанию, а другие к смерти". Как только он прочитал слова, Грейсон наконец понял, где он сейчас. Он прибыл в темницу! Пока он учился у старейшины Свитбоу, он узнал много нового. Одним из них были подземелья. Подземелья были загадочными творениями,

которые обычно оставляли после себя чрезвычайно могущественных императоров-магов, и некоторые считали, что самые удивительные подземелья оставили после себя легендарные простейшие боги. Обычно они содержали наследство или специальные магические инструменты, таблетки и сокровища. Однако каждое обнаруженное подземелье ранжировалось по уровню звезд. От одной звезды до пяти звезд. Однозвездочные подземелья были сложными для магов продвинутого уровня, но довольно простыми для магов более высокого уровня. Каждая звезда наверху подземелья становится сложным для вышестоящего уровня: двухзвездочный матч с магом, трехзвездочный - с великим магом и т.д. Если маг высокого уровня попытается самостоятельно попасть в двухзвездочное подземелье, то, скорее всего, он умрет от испытаний или сбежит тяжело раненым. Призы и наследство обычно отражают звездный уровень, поэтому маги более высокого уровня даже не обращают внимания на подземелья более низкого уровня.

Увлеченный новым испытанием, Грейсон решил продолжать проходить его. Несмотря на то, что он не был уверен в уровне этого подземелья, ему все же пришлось попытаться счастья. Иначе, если бы он ушел, не попробовав, то потом пожалел бы об этом. Решив, он посмотрел на три входа перед собой. Каждый из них был обозначен другим цветом. Красный, черный и зеленый, вырезанные большими буквами, сидели над каждым отверстием. Его инстинкт состоял в том, чтобы верить, что цвета представляют различные элементы, так как он знал, что подземелья в основном простые. Некоторые из подземелий более высокого уровня действительно имели коварные задачи, которые нужно было решать в зависимости от создателя. Тем не менее, он не знал, что означает маркировка элементов. Означало ли это, что маги огненного элемента должны проходить через красный вход, или что они должны избегать этого? После момента созерцания, Грейсон почти начал смеяться, как он понял, что он воспринимает это слишком серьезно и упустил тот факт, что эти вопросы не распространяются на него, как и на других людей. Даже если коридоры были специально сделаны так, что некоторые маги элементов страдают, он использовал семь элементов, так что независимо от того, какой из них он выбирает, он должен быть в порядке.

Уставившись на три входа, Грейсон, наконец, сделал свой путь к зеленой двери. После некоторого рассмотрения, он решил на этот раз, потому что если идти этим путем помогает волшебникам ветра, то и он, и Люций могли бы извлечь выгоду. Туннель на этот раз был недолгим, и после пары минут ходьбы он направился в долину. Очарованный, Грейсон не мог не осмотреться. Внезапно, казалось, что он на улице. Небо над ним было голубым, а глубокая долина вокруг была сделана из камней. Сцена была очень спокойной, но Грейсон не позволял себе легко пройти по долине без каких-либо мер предосторожности. Внимательно наблюдая, он послал через долину большой камень. Массивы на стенах долины загорелись и послали острые волны ветра, чтобы разорвать скалу на части. Пот, стекающий по его лицу, Грейсон был рад, что решил сначала испытать долину. Вместо того, чтобы с нетерпением ждать, Грейсон сел на землю и продолжал бросать валуны за валунами, пока его тело, наконец, не устанет. После почти целого дня наблюдений, он начал понимать закономерности ветровых атак. Прошло еще три дня испытаний, прежде чем он смог, наконец, пройти первую партию массивов. Закрепив Люциуса внутри импровизированного мешочка по всему телу, глаза Грейсона светились довольно зеленым светом, когда он активировал Воздушные Шаги. Прыгая по воздуху, Грейсон грациозно уклонился от множества атак ветрового массива, который нарезал его. Приземлившись в середине долины, Грейсон снова остановился, потому что массивы от этой точки были другими. Несмотря на то, что он прошел через предыдущие атаки, он не был полностью совершенен, так как у него было несколько мелких разрезов в нескольких местах. Сидя, Грейсон попытался активировать Исцеление только для того, чтобы понять, что после заживления ран, легкая манна элемента не может быть восполнена. Только элемент ветра

присутствовал в этой долине. Кажется, его прежняя догадка, что цвет изображал волшебников, у которых было бы преимущество, была верной. Любой слабый не ветровой маг мог определенно умереть в этом испытании, так как они не могли пополнить свою ману, если только они не были магами ветровой стихии, и они не могли повернуться и уйти после того, как вошли. После того, как он закончил медитировать, Грейсон начал тот же самый рок-тест. Однако, сложность пошла вверх для второй партии массивов. Вместо отдельных атак лопастей ветра, массивы образовали большие вихри ветра. На этот раз Грейсону понадобилось около недели, чтобы разобраться в закономерностях вихрей. Они шли определенными путями, которые допускали только маленькие отверстия. Даже Грейсона волновало начало, пока он не запомнил каждое место.

Наконец-то, Грейсон снова активировал "Воздушные шаги". Запустив массивы, Грейсон перепрыгнул в одно место, а затем продолжил наблюдать вихри, вращающиеся вокруг. В ожидании идеального момента, он перепрыгнул на следующее место. Это продолжалось часами, в то время как медленно изнашивались умственные способности Грейсона. Прямо в конце, он стал слишком нетерпеливым и прыгнул слишком рано. Его нога пасела против ветра, который довольно глубоко порезал его ногу. Резко вдыхая, Грейсон скрипел зубами, ожидая в следующем отверстии. Еще два прыжка спустя, Грейсон наконец-то избежал второй партии массивов. Нежно опустив ногу, Грейсон был вынужден использовать последние запасы маны из легких элементов, чтобы вылечить свою ногу. Кровотечение замедлилось и порезы закрылись. Глядя вверх, Грейсон мог видеть выход из этой долины ветра. Это была последняя треть долины. Если бы это было похоже на то, что было раньше, Грейсон знал, что этот массив, вероятно, поднимется выше, чем два предыдущих. Размышляя о восстановлении, Грейсон решил немного поспать. Все это время в подземелье он продолжал медитировать вместо того, чтобы спать. Продвинутый уровень магов может идти без сна в течение хорошего времени, но для того, чтобы отдохнуть его разум, сон был лучшим решением на данный момент.

Хорошо отдохнувший и исцелившийся, Грейсон начал то же самое испытание. Даже он не мог не хмуриться по результатам своего первого теста. Вместо лопастей и вихрей образовалось несколько ветровых зверей. Они могли использовать те же атаки, что и первые два массива, но на самом деле у них был интеллект. Он беспокоился о следующих частях теста после этой долины ветра, поэтому он не использовал другие свои элементы после того, как закончились легкие элементы маны все это время, на случай, если ему понадобятся определенные заклинания позже. Ему пришлось бы бороться с этими зверями только с той стихией ветра, к которой он вообще не привык. На этот раз просто рок-тест не сработал бы, ему пришлось бы сражаться с ними, чтобы выяснить их слабые стороны. Готовясь к этому, он вошел в массив и столкнулся с первым ветровым зверем. Ревнув, зверь послал несколько лопастей ветра в сторону Грейсона. Легко уклоняясь, Грейсон вытащил свой лук и стрелы и выстрелил несколькими усиленными ветром стрелами. Однако, ни одна из них не попала, так как зверь был чрезвычайно быстрым. Напугав брови, Грейсон достал лук и стрелы и вместо этого вытащил Бытие. Атаки на большие расстояния давали зверю слишком много времени, чтобы уклониться. Активируя воздушные шаги, Грейсон ворвался в бой и врезался в зверя. Качаясь после качелей, ветер зверя продолжал уклоняться, однако вскоре глаза Грейсона загорелись пониманием. Ветряные звери не могли уклониться ни вверх, ни вниз, они могли только двигаться из стороны в сторону. Двигаясь дальше, Грейсон держал Genesis и резал круговым движением, которое посылало круглую лопасть ветра, раскинувшуюся во всех направлениях. Ветер не мог долго уклоняться, так как не мог подпрыгнуть, чтобы избежать, выпуская скрип зверя, который рассеялся. Понимая, что он победил первого, Грейсон перешел к следующему массиву ветровых зверей.

Драка за дракой, он продолжал избивать их всех. Под конец ему пришлось сражаться со многими из них одновременно. К счастью, они все имели ту же слабость, что и он продолжал использовать в своих интересах. Дойдя до конца долины, Грейсон рухнул на задницу, тяжело дыша. Лежа на земле, он остался совершенно неподвижным и начал медитировать, чтобы выздороветь. За то, что чувствовал себя как полдня, Грейсон продолжал лежать и восстанавливать свою энергию. Всё это время Люций продолжал спать внутри импровизированного мешочка. В этот момент он мог лишь слегка возмущаться, наблюдая за своим мирно спящим другом, так как был уверен, что именно благодаря Люциусу он внезапно вошел в темницу после нападения сильного врага. В этот момент он был чрезвычайно благодарен за эту возможность, так как был почти полностью уверен, что это однозвездочное подземелье. Тот факт, что он мог пройти этот этап теста с относительной легкостью был хорошим маркером уровня. Таким образом, у него был большой шанс дойти до конца и получить какую-то специальную награду.

Открывая глаза, он встал и посмотрел в сторону выхода. Он был совершенно черным, так что у него не было возможности узнать, что ожидать с другой стороны. Тем не менее, он не мог повернуть назад в этот момент, так что он закалил свое сердце, прежде чем твердо ступил в дверь в следующую часть теста.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/918416>